

Необходимость возрождения казачества в настоящее время очевидна для многих. Но не того помпезно-показного казачества, на формирование которого западными спецслужбами были выделены баснословные суммы с целью дискредитации самой идеи, – а того исконного, истинного воинского служения, что внесло немалую лепту в защиту Русского Государства и Веры Православной как основы его Монархического строя. Нам, русским, необходимо знать героическое прошлое своих предков, потому что память о нем – ключ к правильному осмыслению современной жизни и источник мужества для будущих подвигов во славу Божию.

Обратимся, в частности, к истории запорожского казачества, существовавшего на Малой Руси.

Кзаки жили на Малой Руси с момента ее возникновения, и точной даты образования Запорожского Войска нет. В 1576 г. польский король Стефан Баторий издал универсал о принятии их на государственную службу. Был введен реестр – шесть тысяч человек во главе с гетманом. Остальные казаки распускались и обращались в «холопов» (т.е. в крестьян). Часть из них не подчинилась королевскому указу, и они образовали вольное Низовое войско, которое впоследствии получило название Запорожского. Расположение штаб-квартиры Низового войска находилось при устье Днепра ниже его порогов или за порогами. Отсюда и название – запорожцы. Здесь казаки устроили укрепления и редуты или засеки. Так произошло название Запорожская Сечь.

Образование Сечи историки относят к 1580-м гг. Одним из главных условий вступления в казачье братство была Православная Вера. В войско принимали по большей части холостых казаков – чтобы, не отягченные никакими заботами, они в любой момент были готовы начать военный поход.

Примечательно, что казачество с самого начала отрицательно отнеслось к заключению позорной Брестской унии 1595 г. Малороссийский гетман Федор Косинский направил протесты королю и на собор. В первом обращении он указал польскому правительству на то, что народ против перемены Православной Веры на еретическую католическую. А соборянам он поставил на вид, что народ им полномочий на подписание унии не давал. Потому решение их недействительно, и они лишатся материальной поддержки русского народа, избравшего их, если не прекратят вводить в Православие латинские новшества.

Гетманские послания взбесили польское правительство и папистов вместе с униатами, но они воздержались от явного проявления ненависти. Они пригласили Косинского в Брест якобы на совет. По прибытии же его арестовали, осудили собором римского и униатского духовенства и приговорили к смертной казни. Гетмана замуровали в одной из тюремных камер и уморили голодом. Так Федор Косинский стал первым мучеником за Христа и Веру Православную, пострадавшим от униатов.

Как только казаки узнали о заключении Косинского, то тут же собрали армию в семь тысяч человек и двинулись на Брест. Польские войска встретили их под местечком Пяткой. Началась жестокая сечь, ляхи были разбиты и рассеяны. Казаки вошли в город, но в живых своего гетмана уже не застали. О смерти Косинского они тут же оповестили всю Малую Россию, дав сигнал к народному восстанию.

Король Сигизмунд приказал коронному гетману оккупировать Малороссию польскими войсками, ввести во все ее города гарнизоны и строжайше запретить чиновникам и казакам избирать нового гетмана, а униатскому духовенству велел направить все усилия на обращение народа в униатскую веру. Во исполнение этого указа польские солдаты с обнаженными саблями принуждали русский народ в храмах преклонять колена и ударять себя в грудь по римскому обычаю и по-католически читать Символ Веры (с прибавлением «филиокве» в исповедании о Святом Духе).

Несмотря на королевский запрет, казаки избрали гетманом генерального есаула Павла Наливайко. Поскольку гетманская столица Черкасы находилась в руках поляков, выборы проходили в Батурине. К Сигизмунду был послан полковник Лобода, сообщивший ему об избрании нового гетмана. Король выбор утвердил, но приказал казакам никаких военных действий против польских войск не предпринимать.

По возвращении Лободы Наливайко послал во все города и села, в том числе и к коронному гетману Жолкевскому, гонцов с извещением о своем избрании и утверждении. Однако скоро к Наливайке стали приходить известия, что некоторые его посланцы изгнаны с безчестием, а иные биты или убиты, а польские войска собираются к Черкасам в полном вооружении.

Тогда Наливайко стянул свои войска к Чигирину и стал обозом при реке Тясмине. Когда показалось польское войско, казаки по приказу гетмана подняли флаги с крестами, на которых было написано: «Мир христианам, а на зачинщика Бог и Его Крест». Поляки в ответ выставили виселицу с тремя повешенными малороссийскими чиновниками, гетманскими гонцами Богуном, Войновичем и Сутигой, с надписью «Кара бунтовщикам!» и устремились в атаку.

Наливайко сосредоточил в засаде отборный полк. И когда поляки атаковали, засадный полк ударил с фланга в центр армии Жолкевского. Ляхи, оказавшись под огнем с двух сторон, смешались, а казаки принялись их рубить и колоть без жалости. Все были необычайно ожесточены показательной казнью их товарищей. Сеча продолжалась семь часов. Пощады полякам не было никакой. В живых не оставляли даже раненых, пытавшихся спастись вплавь вылавливали арканами и тут же убивали. Спаслись бегством только те поляки, которые имели быстрых лошадей. Убитых ляхов насчитали потом семнадцать тысяч триста тридцать человек. Трупы их набросали вокруг виселиц, с которых сняли тела умученных казаков – их отвезли в Чигирин и там погребли в соборной Преображенской церкви.

После разгрома польской армии Наливайко послал полковника Лободу с войском в заднепровские и задесенские города, а сам с другой половиной войска пошел между Днестром и Десной, освобождая города и села от поляков и униатов. За три с половиной месяца оба войска освободили всю Малороссию от ляхов. Потом они сошлись при реке Суле и совместными силами ударили по объединенным войскам коронного и литовского гетманов. Четыре дня они довольно успешно штурмовали польские укрепления. Однако в это время пришли посланники от короля Сигизмунда, которые остановили бойню, объявив волю короля: подписать мирный трактат, в котором признать все русские права и привилегии. А казакам и всему русскому народу король и сейм даровали амнистию. Так окончилась первая война с поляками.

В 1597 г. войсковые депутаты по обыкновению отправились на главный сейм. Наливайко явился вместе с ними, чтобы засвидетельствовать королю свою верность. Но всех депутатов в первую же ночь схватили и бросили в подземную темницу. Здесь ни днем, ни ночью не давали отдыха гетману – сторожа будили его обухом секиры, а на третий день он и депутаты выведены были на площадь. После объявления вины «гонители веры христианской» (так назвал православных воинов лях-летописец) были посажены в медного быка и сожжены медленным огнем. Страдалец жгли несколько часов. Такую лютую смерть римское духовенство измыслило мученикам Христовым по правилам своей «священной инквизиции», а организовали ее польские вельможи с примасом во главе. Ибо после смерти короля Сигизмунда II паны сделали пост короля выборным и ввели право «вето». Достаточно было одному депутату сейма крикнуть: «Не позволим!» – и решение не проходило. С этого времени короли полностью стали зависеть от магнатов и примаса, способных заблокировать любой их шаг.

После казни гетмана Наливайко таким неслыханным способом от сейма вышел не менее варварский приговор и всему русскому народу, который был объявлен неверным, вероломным, непокорным и присужден к рабству, преследованию и всемерному гонению. Следствием этого незаконного приговора было отстранение навсегда русских депутатов от участия в сейме, а всего русского воинства от выборов, а также правительственных и судебных должностей, все русские чиновники и урядники лишались деревень и других имений. Русское воинство низведено было в чин рабов (холопов), а народ, отвергавший унию, признан «схизматиками», т.е. раскольниками. Во все малороссийские правительственные и судебные учреждения были посланы поляки с многочисленными штатами. Города и селения были заняты польскими гарнизонами. Войскам была дана власть творить с русскими все, что им захочется.

И ляхи устроили в Малой России настоящий геноцид. Грабежами, насилием женщин и детей, побоями, мучительством и убийствами они превзошли в жестокости древних гонителей христиан и зверства турок. Поляки, считая народ пленниками, все имение его признавали своим. Если несколько человек собирались вместе для хозяйственных работ или празднеств – их тотчас с побоями разгоняли, запрещая собрания и разговоры. Православные церкви насильственно отнимали и объявляли униатскими. Латинское духовенство переезжало от храма к храму в повозках, в которые вместо скотов впрягали до двенадцати и более человек.

В услужение патерам и ксендзам поляки выбирали самых красивых русских девиц. Те храмы, где прихожан никаким насилием не могли принудить к унии, отданы были в аренду иудеям, и положена за всякую требу денежная плата от одного до пяти талеров, а за крещение и похороны – от одного до четырех золотых. Иудеи, эти непримиримые враги Христовы, с усердием принялись наживать на русском горе. Ключи от храмов и колоколен перешли в иудейскую корчму. Перед совершением обряда ктитор должен был идти к еврею, торговаться с ним, платить налог за требу и выпрашивать ключи. И только тогда иудей, кощунствуя и изрыгая хулы на все святое для христиан, обзывая священника «гоем»*, позволял ему открыть храм, взяв с него клятву, что тот ничего из храма не спрячет.

Страдания русского народа увеличились еще более, когда малороссийское дворянство, не стерпев лишения имений и чинов, в большинстве своем приняло унию, а потом и католичество, став такими же гонителями своего народа, как поляки. Старшины реестровых казаков также приняли унию, а сами казаки были ослаблены и рассеяны, частью перейдя на сторону поляков. Наиболее же твердые в Вере и верности своему народу воины пополнили Запорожскую Сечь, значительно ее усилив.

В 1608 г. запорожцы избрали гетманом Петра Конашевича-Сагайдачного. Новый гетман прославился в боях с турками и татарами, в которых не знал поражения. Сигизмунд вынужден был признать его Гетманом Малороссийским.

Замирив границы, Сагайдачный, всегда готовый извлечь меч для защиты Веры, занялся внутренними делами. Его непоколебимое стояние в Православии, а также воинская удаль удерживала порывы католического фанатизма. Шляхта ненавидела казаков и их Гетмана, но Сигизмунд дорожил ими, понимая значение Запорожского войска в деле защиты своей власти от непокорных и мятежных панов. И потому поляки опасались слишком сильно раздражать казаков гонениями на Православие. При Сагайдачном польское правительство не нарушало казачьих прав, и уния в Малороссии утихла. Гетман возвратил насильно захваченные униатами православные монастыри и храмы. В Киеве он отобрал у униатов храм святой Софии. На Подоле Сагайдачный построил Братский монастырь и возобновил в нем при помощи митрополита Петра (Могилы) Киевскую Духовную Академию. Даже на Волыни, в Червонной Руси и в Литве в годы его правления гонения ослабели. Петр Конашевич-Сагайдачный правил четырнадцать лет. Скончался он в 1622 г. и был погребен в соборной церкви Братского монастыря в Киеве.

*Братский монастырь в Киеве на Подоле,
основанный в 1616 г. Петром Конашевичем-Сагайдачным
Старинное фото*

После смерти Сагайдачного поляки возобновили гонение с еще большей силой и жестокостью. Малороссам запретили избирать гетманов. Реестровых казаков довели до упадка. Кроме обычных податей на православный народ

наложили дополнительные налоги с каждой покупки и продажи, а также особый «пасочный» налог.

Перед Пасхой все православные христиане по древнему обычаю пекут куличи. Продажа таких куличей на базаре была отдана польским урядникам. Греко-католики, у которых был на груди тряпочный лоскут с надписью «униат», покупали куличи беспрепятственно, а православные, не имевшие такой надписи, должны были отдавать часть куличей в виде налога. Потом в крупных городах поляки отдали этот сбор иудеям, бесовестно наживавшимся за счет русского народа и его Веры. Они следили за освящением куличей и метили углем как покупные хлеба, так и куличи домашнего приготовления, прямо в храмах собирая свою дань. Иудеи чувствовали себя хозяевами Малороссии, открыто проклиная Православие в своих синагогах.

В 1624 г. запорожские и малороссийские казаки избрали гетманом Тараса Трясило. Под его командованием они собрали Объединенное войско близ города Переяславля между реками Трубежом и Альтой. Вскоре появились неприятели во главе с коронным гетманом. Ляхи ударили по казачьему стану, но все их атаки были отбиты. Тем временем у ляхов настал праздник Панского тела, который они обычно отмечали с пальбой и пиршествами. Ночью казачья пехота атаковала и разгромила польский стан. Полуголые, поляки в страхе метались по стану, а казаки без жалости их кололи, рубили и топили.

После разгрома польского войска гетман Трясило разделил свою армию на малые отряды и послал в города и селения Малороссии, чтобы очистить их от поляков и их помощников-иудеев. Побили тогда казаки немало врагов за поругание Православной Веры и русского народа. Сигизмунд побоялся вмешиваться, опасаясь, с одной стороны, шведского короля, который не раз уже перед ним ходатайствовал за малороссов, а с другой – Царя Русского. Тарас Трясило после того прожил девять лет и мирно скончался.

В 1632 г. казаки избрали гетманом Семена Перевязку. Но поляки подкупили Перевязку, и он вновь допустил польские войска в Малороссию. Казаки, заметив измену, предали гетмана войсковому суду. Но он бежал в Польшу при помощи иудея Лейбовича.

В 1633 г. на место предателя Перевязки был избран хорунжий Павлюга. Он тут же начал умножать казачье войско, чтобы освободить Малую Русь от чужеземного ига и восстановить права русского чиновничества и казачества. В это время коронный гетман Концепольский с многочисленным войском напал на казаков под селом Кумейки и занял русский стан. Павлюга же с казаками отступил до местечка Боровицы, где засел в укрепленном замке, готовясь к обороне.

Тогда поляки предложили казакам мир с восстановлением всех войсковых и национальных прав при условии, что гетманом станет Перевязка, а Павлюге они гарантировали безопасность. Условия мира ляхи подтвердили клятвами. Но лишь только казаки вышли из замка, католики вероломно напали на них и стали беспощадно рубить и убивать. Павлюга и его приближенные Гремич, Победим, Летяга, Шкурай и Путила попали в плен. В оковах их отправили в Варшаву. Польское правительство приговорило казаков к изуверской казни. Гетману Павлюге живому содрали кожу с головы и набили ее соломой, а его старшинам отрубили головы. Потом взяли их головы с чучелом гетманской головы и для устрашения отослали в малороссийские города. По повелению польского правительства головы эти были выставлены на сваях в Нежине, Батурине, Умани и Черкасах. А голову гетмана выставили в Чигирине.

На место замученного Павлюги в 1638 г. гетманом был избран нежинский полковник Стефан Остряница, а советником его стал опытный воин из старого товарищества Леон Гуня. Коронный гетман продолжал нападать на казаков и на малороссийские города, нападения сопровождалось грабежами, убийствами и насилием. Повсюду были разсланы польские шпионы. Большого искусства и труда стоило Острянице и Гуне собрать свои

рассеянные и постоянно преследуемые войска. Наконец казаки собрались у Переяславля и начали освобождать приднепровские города, стараясь восстановить безопасное сообщение жителей Верхней Украины, где жила основная часть русского населения, и Нижней, где были сосредоточены главные воинские силы поляков, которые никак не ожидали удара от казаков после ужаса, наведенного в Малороссии казнью Павлюги и его товарищей. Потому Остряница без труда разгромил польские гарнизоны. Завладев вражеской артиллерией и амуницией, казаки хорошо вооружились и пошли на гетмана Лянцкоронского, который засел и укрепился с главным войском в стане при реке Старице.

Остряница, выйдя к Старице, атаковал поляков и столкнул их в реку, где многие из них утонули. А коронный гетман, бросив свое войско, переправился на конях и сбежал. Казаки после этой славной победы воздели руки к небесам и прославили Бога.

*Атака запорожцев в степи
Худ. Франц Рубо*

После битвы убитых поляков насчитали одиннадцать тысяч триста семнадцать человек.

Остряница погнался за коронным гетманом и настиг его в местечке Полоном в замке. Гетман Лянцкоронский выслал на встречу казакам делегацию с просьбой заключить мирный договор. После долгого совещания Остряница согласился на мир. Посланные от обоих гетманов подданные подписали «трактат о вечном мире», подтвердив его клятвой на Кресте и Евангелии.

Гетман Остряница отпустил войска, а сам со свитой поехал в Каневский монастырь помолиться Господу и поблагодарить Его за дарованную победу. Польская шляхта узнала через своих шпионов-иудеев, что Остряница без войска находится в Каневе, и, тайно собрав силы, окружила монастырь. Гетман вместе со старшинами, всего тридцать семь человек, был взят в плен. Их всех связали и на телегах отправили в Варшаву. А монастырь, разграбив,

сожгли дотла. Поляки так легко шли на клятвопреступление потому, что иезуиты, патеры и ксендзы учили их, что нарушать клятвы, данные православным, не только можно, но и похвально.

Жены пленных казаков, взяв с собой малолетних детей, отправились в Варшаву, надеясь умиловать польское правительство, но вместо того лишь умножили собою число страдальцев.

Казнь началась с процессии римского «духовенства», которое уговаривало казаков, ведомых на казнь, принять латинское зловерие. Но те им отвечали, что они верят и служат Христу, а не римскому папе, возомнившему себя наместником Бога, и твердо стояли за Православие.

По указу римского «духовенства» гетман Остряница, обозный Сурмило и полковники Недрыгайло, Боюн, Рындич были колесованы. Полковники Гайдаревский, Бутрим, Запалый и обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и живыми подняты на сваи. Полковые есаулы Постылич, Гарун, Сутига, Подобай, Харкевич, Чудак и Чурай и сотники Чупрына, Околович, Сокальский, Минович и Ворожбит прибиты гвоздями к доскам, облитым смолой и сожжены медленным огнем. Хорунжие Могилянский, Загреба, Скребыло, Ахтырка, Потурай, Бурлий и Загныбеда растерзаны железными когтями в виде медвежьей лапы. Старшины Ментяй, Дунаевский, Скубрый, Глянский, Завезун, Косырь, Гуртовый, Тумар и Тугай четвертованы. Казачьим женам обрезают части тела, а затем изрубили всех до одной. Детей же на глазах у отцов сожгли на железных решетках, под которыми находились горящие угли.

Отрубленные головы, руки и ноги развезены были по всей Малороссии и развешены по городам на столбах. Развозившие их польские войска творили над русскими всевозможные безчинства, насилия и грабежи, превосходящие всякое человеческое разумение. Они несколько раз повторили в Малороссии публичные массовые казни, которыми замучили Остряницу и его сподвижников. Несколько раз варили в котлах и сжигали на углях детей, на глазах у родителей, которых предавали потом еще более лютым казням. Наконец, ограбив все православные церкви, отдали их в аренду иудеям. А церковную утварь: потиры, дискосы, ризы, стихари и прочее распродали тем же иудеям, которые из серебра церковного сделали себе посуду и убранство, а ризы и стихари перешли на нижнее белье еврейкам.

Таким образом Малороссия доведена была поляками до ужасающего разорения и хаоса. Никто из жителей не был уверен в безопасности своей семьи, имущества и самой своей жизни, а также не знал, долго ли все это продлится.

В 1639 г. казаки избрали гетманом Карпа Полтора-Кожуха. Он вновь пытался собрать малороссийские войска для освобождения Отечества от латинской и иудейской интервенции, но его усилия не увенчались успехом. Ибо поляки следили и тут же расстраивали и пресекали все попытки казаков объединить свои силы. Через три года Полтора-Кожух скончался. В 1642 г. был избран гетманом Максим Гулак, но и ему не удалось освободить Малую Русь.

В 1646 г. определен в Чигирине наказным гетманом чигиринский полковник Иван Барабаш, лояльный к польскому правительству, а в советниках при нем оставлен генеральный писарь Богдан Хмельницкий. Впоследствии Хмельницкий стал гетманом и возглавил борьбу русского народа против ненавистного польско-еврейского ига. Его борьба увенчалась успехом после того, как Хмельницкий заключил договор о союзе с Россией.

***Так иудеи называют всех неевреев. Гой, согласно Талмуду, хуже скота.**

Владимир Георгиевич Миронов,
преподаватель истории

По книге свт. Георгия Конисского «История Русов»

Источник: [Дух христианина](#)